

В лучах теплого утреннего солнца сознание Сю Е постепенно прояснялось. Стоило ему открыть глаза, как он замер в изумлении.

Это был его дворец Чунмин, его личные покои... А человек, о котором он грезил каждую минуту, сидел у окна, погруженный в книгу. Длинные, белые, как снег, волосы разметались по всей кушетке, а ледяной лазури змеиный хвост мерцал в солнечном свете. Утренние лучи ласкали лицо этого человека, прекрасное, словно выточенное из нефрита, и Сю Е не мог отвести взгляд ни на мгновение.

Все вокруг казалось картиной — картиной, которую он хотел бы спрятать от мира и созерцать вечно.

Сю Е опустил голову, стараясь скрыть невольно проступившие чувства. Он медленно поднялся, не желая нарушать покой гостя. Но едва он пошевелился, как услышал спокойный голос:

— Ты осознаешь, что у тебя появился внутренний демон?

Внутренний демон...

Сю Е оцепенел. Только что прояснившийся разум снова погрузился в хаос.

Кун Лянь отложил книгу, обернулся и бросил на него взгляд, добавив бесстрастно:

— Похоже, осознаешь.

Сказав это, он больше не стал допытываться. Легким движением змеиного хвоста он переместился и оказался прямо перед Сю Е.

Сю Е открыл рот, но некогда красноречивый владыка дворца Чунмин словно воды в рот набрал — он не мог вымолвить ни слова лжи. Он знал, что не обманет этого человека. Его возлюбленный не только обладал непревзойденным мастерством, но и парой глаз, способных прозреть саму суть мироздания. В присутствии этого человека Сю Е не мог лгать, да и не умел.

Кун Лянь, встретив его пристальный взгляд, невольно вздохнул:

— Ладно, у каждого своя судьба. Я не стану принуждать тебя силой очищать сердце от демона. Сейчас важнее всего подавить его, чтобы он не пустил корни в твоей истинной сущности. Если ты мне доверяешь...

Сю Е засомневался:

— Брат... ты собираешься куда-то уйти после того, как наложишь печать?

Сю Е поднял глаза на Кун Ляня. В его взоре, полном глубокой нежности, читалось всё — он был готов на всё ради одного желания. Он хотел добиться своего. Он был готов сойти с ума от этого стремления...

Кун Лянь, чью речь бесцеремонно прервали, продолжил:

— ...я могу наложить печать чистоты и спокойствия на твой даньтянь и духовное море. Это поможет тебе контролировать демона, а остальное тебе придется преодолеть самому.

Сю Е, не дослушав, поспешно воскликнул:

— Верю! Я верю тебе!

Существует три способа избавиться от внутреннего демона для практикующего.

Первый: обладая твердой волей, можно попытаться уничтожить его самостоятельно.

Второй: если есть помощь могущественного мастера, можно одолеть его с чужой поддержкой.

Третий: путь рискованный, есть вероятность, что демон возьмет верх над хозяином. Но Сю Е знал, из-за чего возник его демон, и хотел выбрать именно третий путь.

Он боялся, что, наложив печать, Кун Лянь уйдет. И тогда под каким предлогом он сможет последовать за ним? Сможет ли он вообще быть рядом с ним?

— Я останусь здесь и буду охранять тебя, пока твой внутренний демон не исчезнет, — произнес Кун Лянь.

Сю Е часто заморгал, сдерживая влагу в глазах. Он робко протянул руку к запястью Кун Ляня. Заметив, что тот не отстранился, он осмелел и крепко ухватился за него. Голос его слегка охрип:

— Брат... я...

Я так счастлив.

Но под пронзительным взглядом этих прозрачных глаз он не решился произнести последнюю фразу. Он боялся, что, узнав о его истинных чувствах, Кун Лянь в гневе уйдет, и тогда он больше никогда его не увидит.

Ему оставалось лишь притвориться слабым, словно демон одолевал его, и безмолвно молить, чтобы Кун Лянь остался рядом — хотя бы на мгновение.

Если это заставит тебя остаться, пусть демон терзает меня хоть всю жизнь.

Сю Е, решивший пожертвовать собой ради того, чтобы удержать Кун Ляня, не добился желаемого эффекта. Кун Лянь просто доставил его, охваченного приступом демона, обратно во дворец Чунмин. Пользуясь своим высоким статусом и тем, что в его руках был «заложник», он не позволил никому вмешаться. Он сидел в покоях Сю Е, словно ленивая рыба, и предавался безделью, совершенно не заботясь о том, как сильно все снаружи сходили с ума от беспокойства. А когда Сю Е приходил в себя, Кун Лянь снова вилял кончиком хвоста и бродил по дворцу, чувствуя себя как дома.

Цель Кун Ляня была ясна: сохранить жизнь Сю Е, при условии, что тот не будет искать смерти сам.

С его точки зрения, влюбиться в главную героиню и пытаться убить главного героя — это и есть верный способ найти свою погибель.

Однако...

Кун Лянь проигнорировал красную демоницу, которая с нескрываемым подозрением наблюдала за ним издалека. На его безупречном лице не дрогнул ни один мускул, хотя внутри он уже вовсю иронизировал.

Судя по тому, как Сю Е отреагировал на его появление, этот парень совсем не похож на глупца, ищущего смерти. Если он не любит героиню, зачем тогда сближается с ней?

И еще: не совершит ли наставник героини, который внезапно лишился рассудка, еще одну ошибку? Теперь, когда появился такой фактор, как он, нельзя исключать, что два Хозяина системы, загнав себя в угол, пойдут на крайние меры. Контролировать одного могущественного мастера — значит, быть способным контролировать и другого.

Нужно найти способ устранить того Хозяина. Постоянно остерегаться такого навыка контроля — всё равно что защищаться от вора, который никогда не спит.

А что, если он применит этот навык ко мне?

Обнаружение того, что у него фальшивая Система, — не самая большая беда, но если об этом узнает Главная Система, последствия будут плачевными. Нужно заставить противника совершить ошибку и позволить силам этого мира расправиться с ним.

Интересно, как там Цзюнь Сянлин? Рассказала ли она кому-нибудь о Юэ Яочжоу?

Кун Лянь с нетерпением ждал развития событий.

Красная демоница, глядя вслед удаляющемуся Кун Ляню, погрузилась в глубокие раздумья.

Она была одной из шести старейшин дворца Чунмин, великим демоном Хун Вань, чьим истинным обликом была алая роза. Она была одной из первых, кто присягнул на верность дворцу. Но даже при таком положении она никогда не слышала от владыки, что у него есть брат с такой невероятной силой. Если у него был такой могущественный родственник, почему он показался лишь сейчас? Если бы удалось заручиться его поддержкой, можно было бы не только укрепить дворец Чунмин, но и объединить всю расу демонов.

Хун Вань нахмурилась, чувствуя, что дело нечисто.

Сю Е, который доверял этой демонице, оберегавшей его ценой собственной жизни, не стал ничего скрывать:

— Брат — сын названного брата моего отца. Он ушел в добровольное затворничество еще до того, как я обрел разум, и вышел лишь недавно. Я и сам встретился с ним только вчера.

Хун Вань спросила:

— А как вы уверены, что он действительно тот самый брат, который уходил в затвор?

С древних времен затворничество было делом смертельно опасным, шанс выжить был ничтожно мал. К тому же прошло столько времени — кто знает, что произошло за этот срок? Кто может доказать, что этот человек — тот самый, кто уходил в затвор?

Сю Е покачал головой и твердо ответил:

— Это он. Он не может меня обмануть.

Если Кун Лянь не его брат, то зачем ему защищать шаткий дворец Чунмин ради мертвеца? Если бы не Кун Лянь, некому было бы отомстить за него, и все труды его жизни исчезли бы вместе с ним.

Поэтому он — это он.

Как он может его обмануть?

Кун Лянь, который в этот момент как раз обманывал его: ...Прошу прощения?

Видя такую уверенность своего владыки и вспоминая, насколько высока сила Кун Ляня, Хун Вань отбросила сомнения. Она сменила тему, начав рассказывать о событиях последних дней в мире демонов.

Она говорила о том, что произошло после отъезда Сю Е — за месяц-другой событий накопилось немало. Больше всего ее беспокоило то, что случилось десять с лишним дней назад и касалось одного великого демона стадии Великого Достижения.

Таких демонов в мире было по пальцам пересчитать, и Хун Вань говорила о самом известном из них — Лян Цине, владыке города Мофэн в Восточных землях.

Лян Цинь был демоном-тигром, который всю жизнь ненавидел расу людей. Но недавно демоны видели, как он сблизился с несколькими людьми, смеялся и беседовал с ними, выглядя весьма дружелюбно.

Это было немыслимо! Это был Лян Цинь, который готов был сожрать любого человека живьем!

Хун Вань поначалу думала, что спит, поэтому лично отправилась проверить — и лишь убедилась в том, что сон продолжается.

Лян Цинь! Обнимается с человеком! И они называют друг друга братьями!

Это точно Лян Цинь?

В конце она озадаченно спросила:

— Я долго размышляла и уверена, что тот человек — действительно из расы людей, но... не является ли это уловкой Лян Циня, чтобы проникнуть к людям?

Последнюю фразу Хун Вань произнесла неуверенно, чувствуя неловкость за Лян Циня.

Как всем известно...

— У Лян Циня нет на это ума, — Сю Е открыл бухгалтерскую книгу и принялся делать пометки.
— Видела, значит, так оно и есть. Он действительно подружился с тем человеком, не стоит придавать этому значения.

Среди великих демонов стадии Великого Достижения Лян Цинь был самым сильным. Он всегда придерживался принципа, что грубая сила решает всё, и никогда не утруждал себя

раздумьями. В прошлой жизни, когда дворец Чунмин атаковали, Лян Цинь не пришел — он не опускался до того, чтобы наносить удары исподтишка. В то время он путешествовал со своим названным братом.

Сю Е знал этого брата Лян Циня. Это был Фан Динтин, старший ученик главы секты Куньлунь и суженый Цзюнь Сянлин.

Даже Сю Е должен был признать, что эти двое — благородные мужи, чьи слова не расходятся с делом.

То, что Лян Цинь и Фан Динтин стали братьями, было вполне ожидаемо — в чем-то они были очень похожи, будучи прямыми и открытыми людьми.

Хун Вань дернула уголок рта, решив, что все ее раздумья были пустой тратой времени. Лян Цинь — тот еще тип, о нем действительно нельзя думать всерьез.

Сю Е закончил с книгой, отложил кисть и перечитал всё сначала, но остался недоволен:

— Ладно, пока оставим так.

Хун Вань с любопытством спросила:

— Владыка, что-то не так?

Сю Е кивнул и передал книгу Хун Вань:

— Я никому не доверяю это дело, придется побеспокоить вас, тетушка Хун.

Хун Вань только взглянула в книгу, как услышала от своего владыки:

— Приведите в порядок покои рядом с моими, и перенесите туда всё, что я отметил в книге. Я не знаю, что нравится моему брату, поэтому прошу вас, разузнайте... Кхм, только не говорите, что это я просил.

Хун Вань, которая думала, что в личной казне владыки что-то случилось: ...

Она со сложным выражением лица посмотрела на владыку, который при одном упоминании брата начинал смущаться. Спустя долгое время она спросила:

— Владыка, скажите честно, что вы... что вы на самом деле чувствуете к нему?

Сю Е смущенно кашлянул, отвел взгляд, и кончики его ушей медленно покраснели:

— Я... я люблю его.

Я люблю его, и это стало моим внутренним демоном.

<http://bllate.org/book/19930/1961344>